

интеллектуальной собственности результаты научных исследований, программное обеспечение, а также любую информацию, созданную посредством компьютерной техники.

С другой, зародился целый пласт общественных деятелей и ученых, выступающих за свободное знание и открытую науку. В Интернете появилось множество образовательных ресурсов с открытым контентом, например, Википедия. Но такие отступления

от монополии на интеллектуальное знание следует воспринимать скорее как исключение из правил, которые едва ли способны пошатнуть основы института интеллектуальной собственности.

Таким образом, приватизация знания — это объективный процесс, принявший глобальные масштабы, который позволил институту интеллектуальной собственности стать мощным источником перераспределения дохода.

КОММЕНТАРИЙ ПРОФЕССОРА

Интеллектуальная собственность является важнейшим экономическим ресурсом. В период трансформации современного общества и его перехода в постиндустриальную эпоху приоритетное значение начинают приобретать не природные ресурсы и даже не собственно высокотехнологичное производство, а интеллектуальный капитал и, соответственно, права на обладание и распоряжение тем или иным информационным ресурсом, значительная часть которого сосредоточена в сети Интернет. Именно поэтому интеллектуальная собственность должна находиться под защитой авторского права и рассматриваться как нематериальный актив ее автора.

Как определить пределы приватизации интеллектуальной собственности? Теоретическую основу решения этой проблемы составляет теория прав собственности. Она исходит из представления о том, что любой акт обмена есть по существу обмен пучками правомочий и совокупность экономических отношений по поводу редких интеллектуальных ресурсов. Спецификация прав интеллектуальной собственности означает, что ресурс исключается из свободного доступа, но она имеет определенные пределы целесообразности.

Излишняя спецификация приведет к неоправданным издержкам в виду невозможности приостановить процесс «внутренней коллективизации». Иначе теряются стимулы к эффективному использованию объектов собственности.

Однако становление института интеллектуальной собственности как комплекса экономических, социальных, правовых и культурных феноменов только начинается.

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ СЕТЕВЫЕ СТРУКТУРЫ РЫНОЧНЫМИ?

Е. В. Кондратова,

аспирантка кафедры

«Информационные технологии»

Новая экономика как феномен возникла под влиянием прогресса информационно-коммуникационных технологий, поэтому в значительной степени определяется последним. Роль его невозможно переоценить, так как именно на технических достижениях основываются те свойства, которые позволяют говорить о становлении новой экономики как таковой.

Одним из технологических столпов новой экономики можно назвать глобальную сеть Интернет. Большей частью именно Интернет предоставляет те информационные потоки, которые качественно изменили характер экономической деятельности. Здесь следует отметить огромные возможности реализации комплекса маркетинга в самом широком понимании: изучение рынка (как потребителей, так и конкурентов), формирование потребителю ценного предложения, его продвижение, получение обратной связи. Технически это реализуется через тематические сообщества, форумы, в меньшей степени через сайты компаний.

Привнесение Интернет-технологий в корпоративные информационные системы и интеграция последних в глобальное сетевое пространство порождают качественно новые возможности в экономике — **сетевой механизм координации**. Он представляет собой коммуникации по принципу «все со всеми» внутри некоторого сообщества, которое имеет согласованную систему целей.

В целом, согласно исследованию С. И. Паринава¹, сетевой механизм координации не является абсолютным новшеством, он есть основа взаимодействия в малых группах. Однако при формировании индустриального общества данный тип экономической коммуникации становится неэффективным, и на смену ему приходит иерархический механизм координации внутри предприятия и рыночный — для распределения ресурсов между ними и покупателями. Это происходит из-за увеличения размеров как компаний, так и рынков. Ввиду этого для иерархического механизма характерна преимущественно однонаправленная директивная прямая связь. Однако рыночный механизм координации автором упрощается и сводится только к распространению и реакции на ценовые сигналы, что представляется неверным, потому что, как известно, источником рыночной власти, к которой стремятся все компании, является именно неценовая информация, в частности связанная с дифференциацией продукта.

Несмотря на не вполне корректное описание рыночного механизма, автор предлагает весьма многообещающие модели сетевого механизма координации, реализованного на базе современных информационно-коммуникационных технологий, с помощью использования специализированных модулей корпоративных информационных систем, так называемого «управления цепочками поставок», а также других средств автоматизированного заказа. Например, через сайт компании, при этом снимается неопределенность в потребностях покупателей: компания производит именно то, что требуется, и именно столько, сколько этого требуется, причем фактически продукт уже приобретен. При вовлечении все большего числа компаний в подобного рода координирующую систему возникает сетевой эффект: интеграция в нее не просто выгодна, но жизненно необходима для всех, а выход экономически невозможен.

Для практической реализации данного механизма необходимо обеспечение прозрачности бизнес-процессов всех связанных компаний. При интеграции

вперед, т. е. с покупателем, последний размещает заказ, который автоматически учитывается при планировании производства (Cisco Systems). При интеграции назад, т. е. с поставщиком, компания предоставляет ему доступ к информации о собственных запасах и дает право самостоятельно поддерживать их необходимый уровень (General Motors).

Описанная тенденция может служить подтверждением идеи, что **сетевая экономика уже не является рыночной**, так как устраняются основы рынка как такового — сведение воедино продавцов и покупателей и неопределенность. При постоянной тесной интеграции уже нет необходимости в их встрече, равно как нет и неопределенности.

Тем не менее, очевидно, что механизм заказа может иметь хоть и широкую, но все же ограниченную применимость: он неактуален для новых продуктов и услуг, о существовании которых потребитель еще не знает. И чем более инновационным является продукт, тем меньше шансов получить на него заказ. Тогда, несмотря на возможность координации, в экономике все же должно остаться место рынку с его неопределенностью. При этом сохраняется рыночная закономерность: чем больше степень новизны выводимого продукта, тем в большей степени не определен исход. Особенно неизбежным сохранение рынка представляется, если учесть приоритет инновационного развития в современном мире, усложнение новшеств и все возрастающее ускорение их морального износа.

Тем не менее, возможность координации позволяет сделать бизнес максимально эффективным: в рамках сетевой экономики широкое распространение приобретают такие формы его организации, как кластеры и аутсорсинг. При этом кластер возникает тогда, когда компании добровольно или ввиду рыночной необходимости начинают тем или иным образом составлять единое целое.

Другой чертой организации бизнеса в новых условиях является аутсорсинг. В целом данная бизнес-модель связана с кластерностью через идею повышения эффективности в рамках группы взаимодействующих компаний, однако аутсорсинг представляет данный процесс с несколько другой стороны, а именно как вывод непрофильных видов деятельности за рамки компании, т. е. сужения специализации как основной компании, так и компаний-аутсорсеров. Это должно приводить и приводит при качественной реализации к снижению расходов на выводимый вид деятельности и повышению качества его реализации.

Нет сомнения в том, что высокотехнологичные отрасли будут развиваться и предоставлять все

¹ См. Парин С. И., Яковлева Т. И. Экономика 21-го века на базе Интернет-технологий. URL: rvles.ieie.nsc.ru:8101

новые и новые возможности для развития экономических отношений. Однако сложно предсказать, как экономические агенты будут использовать эти возможности, какие формы примут экономические отношения. Так, сетевые структуры являются одними из основополагающих свойств новой экономики, однако их возможности трансформации рынка не

безграничны. При этом очевидно, что информационные технологии и сетевые структуры будут предоставлять все большие и большие коммуникационные и интеграционные возможности, однако экономические отношения на их базе могут развиваться (используя синергетическую терминологию) многогранно.

КОММЕНТАРИЙ ПРОФЕССОРА

«Сетевая экономика уже не является рыночной, так как устраняются основы рынка как такового — сведение воедино продавцов и покупателей и неопределенность. При постоянной тесной интеграции уже нет необходимости в их встрече, равно как нет и неопределенности», — утверждает автор статьи. Правда, потом несколько снижает категоричность этого утверждения. Но, по сути, направление мысли верные и достойно дальнейшего развития.

Правильнее, на наш взгляд, было бы сказать, что *работа на известный рынок подрывает рыночные отношения*. Информация стала активнейшим элементом рыночной инфраструктуры, фактором производства и товаром. Наличие или отсутствие рыночной информации определяет успех или неуспех компании в производстве и сбыте продукции.

В то же время в функционировании рынка всегда имеется неполнота или неопределенность информации. Она принципиально не устранима. Так, например, Дж. Стиглиц показал, что если текущие цены на финансовые активы отражают всю доступную информацию, то на рынке исключена возможность получения прибыли. Иными словами, цены на финансовые активы должны колебаться произвольно¹. То есть, на рынке всегда существуют неопределенности и риски экономической деятельности, как на микро-, так и на макроуровне.

Эта мысль для нас чрезвычайно важна, так как мир переходит к информационной экономике, которую, по нашему мнению, нужно рассматривать в тесной увязке со свойствами рынка, особенно с его информационной функцией. В условиях новой экономики под влиянием современного ядра НТР — информационных технологий — изменяется модель рынка, а следовательно, и механизмы экономического роста. Определенную трансформацию под воздействием информации и информационных технологий претерпели и другие институты рыночной экономики — активы фирмы, деньги и др. Они все более становятся «неосвязаемыми».

¹ См. Grossman S. and Stiglitz J. On the Impossibility of Informationally Efficient Markets // American Economic Review. 1980. № 70. P. 393–408.